

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ
ЛИЦЕЙ-ИНТЕРНАТ ИМЕНИ ГЕРОЕВ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»**

**КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ
КАК ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (УЧРЕЖДЕНИЙ)**

**Сборник материалов Международной научно-практической
конференции (16-17 февраля 2021 г.)**

КНИГА

Луганск, 2021

<i>Шагайденко А.А.</i> Формы и методы оценки метапредметных результатов обучения на уроках литературы	343
<i>Шевченко Н.М.</i> Проект по историческому краеведению «Жизнь и деятельность Климента Ворошилова» как средство формирования познавательных универсальных учебных действий старшеклассников	349
<i>Якименко Л.Н.</i> Формирование читательской компетентности школьников средствами современных детективных повестей (на материале творчества Людмилы Матвеевой и Валерия Роньшина).....	355

6. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: учеб. пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н.Ю. Пахомова. – М.: АРКТИ. – 2003. – 110 с.

7. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е.С. Полат. – М.: Академия, 2005. – 272 с.

8. Чопова С.В. Формирование познавательных универсальных учебных действий учащихся профильных классов [Электронный ресурс] / С.В. Чопова. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-poznavatelnyh-universalnyh-uchebnyh-deystviy-uchaschihsya-profilnyh-klassov#ixzz6j5jBRJuF> (дата обращения: 03.02.21).

9. Чуланова И.А. Нормативный контекст определения «познавательные универсальные учебные действия» [Электронный ресурс] / И.А. Чуланова, Т.И. Черняева // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <https://www.scienceeiiica-tion.ru/ru/article/view?id=16398> (дата обращения: 03.02.21).

10. Чуланова И.А. Развитие познавательных универсальных учебных действий в условиях лицейского образования [Электронный ресурс] / И.А. Чуланова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 22. – С. 406–410. – Режим доступа: <https://mww.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36828> (дата обращения: 04.02.21).

УДК 373.016:821.161.1-312.4:028

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ ПОВЕСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ЛЮДМИЛЫ МАТВЕЕВОЙ И ВАЛЕРИЯ РОНЬШИНА)

*Якименко Людмила Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры начального образования,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР*

***Аннотация.** В статье актуализируется проблема формирования читательской компетентности школьников средствами художественных текстов в жанре детективной повести. Автор подчеркивает необходимость использования современной литературы с целью развития у детей интереса к чтению в целом и формирования компетентного читателя – в частности. Критическое восприятие любого текста, в том числе и художественного, умение его анализировать, оценивать с точки*

зрения эстетической ценности позволит ученикам определиться с читательскими предпочтениями на будущее.

Ключевые слова: читательская компетентность, школьники, современные школьные детективные повести.

Актуальность и постановка проблемы. Формированию читательской компетентности школьников подчинено изучение художественных текстов на уроках литературного чтения в начальной школе и на уроках русской и зарубежной литературы – в средней и старшей. Сущность дефиниции «читательская компетентность» во второй половине XX века в рамках психолингвистической концепции Н. Хомского [6] определялась как знание системы языка. В 80 – 90-х гг. XX века в исследованиях ученых начал доминировать деятельностный подход, поэтому методисты и филологи определяли читательскую компетенцию как способность индивида к осмыслению письменных текстов разных типов, различных формальных структур для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества. Большинство российских исследователей (Э. Днепров, В. Краевский, О. Лебедев, Е. Ленская, А. Пинский, А. Асмолов, Р. Бунеев, Л. Ефросинина, С. Кислинская, Н. Молдавская, О. Орлова, Т. Разуваева и др.) продолжают рассматривать читательскую компетентность с позиций деятельностного и личностно ориентированного подходов.

Мы согласны с мнением Н. Колгановой, что читательская компетентность – это «особая форма личностного образования, отражающая систему ключевых компетенций, приобретенных ребенком в процессе изучения литературного текста» [1, с. 6]. Основу читательской компетентности составляют три компетенции: познавательная, ценностно-смысловая и коммуникативная, овладение которыми дает возможность сформировать «комплекс личностных и интеллектуальных качеств читателя, позволяющих ему эффективно взаимодействовать с текстом, адекватно понимать произведение, вступать в диалог с автором, оценивать прочитанное, выражая свое отношение к нему» [1, с. 7].

Формированию читательской компетентности школьников, по нашему мнению, будет способствовать изучение на уроках внеклассного чтения детективов. Жанр детектива нами выбран не случайно: художественные произведения в жанре школьной детективной повести наряду с фантазией и фантастикой держат лидирующие позиции в опросах и исследованиях читательских интересов детей.

Изложение основного материала. Пик популярности детективных историй в зарубежной детской литературе приходится на середину XX века (Э. Блайтон, Э. Кестнер, А. Линдгрэн, А. Рыбаков и др.). «Взросление» и «расцвет» отечественного детектива для детей происходит в наше время. Литературоведы связывают это с общим процессом демократизации

литературы и плодотворной работой на литературном поприще многих талантливых писателей (Б. Акунин, В. Роньшин, Е. Вильмонт, Е. Матвеева, Л. Матвеева, А. Иванов, А. Устинова, А. Биргер, С. Силин, В. Гусев, В. Аверин, Г. Гордиенко, А. Грушкин и др.). При этом серийность и однотипность, свойственные детективу, не отменяют индивидуальности авторского стиля, которой обладают лучшие произведения этого жанра.

Разновидностей детективных историй очень много: детективы бытовые и исторические, мистические («страшилки») и сказочные (их герои – персонажи русского фольклора). Людмила Матвеева и Валерий Роньшин предлагают юному читателю жанр «школьного детектива»: преступление происходит или тесно связано со школой, касается учителей и учеников, расследование ведут также школьники, притом – разного возраста (и малыши-первоклассники, и старшекласники).

Людмила Матвеева – автор книг для детей и юношества, в том числе обширной серии повестей «Обитатели Лунного бульвара». Первые публикации ее рассказов появились в 1960-е годы в журнале «Пионер». Рассказ «Три девчонки, один я» читателями журнала был признан «самым весёлым рассказом года». В 1971 году увидела свет ее дебютная повесть-сказка «Старый барабанщик» о дружбе и чудесных приключениях пожилого музыканта и шестиклассника-волшебника. С тех пор и по настоящее время регулярно выходят и переиздаются её сборники рассказов и повести, посвященные жизни и приключениям школьников. Ее школьная повесть с элементами детектива «Любовный треугольник в 6 “Б”» [2] – это продолжение серии книг об «обитателях Лунного бульвара», то есть учениках 5, а потом 6 класса, которые живут насыщенной интересными событиями и приключениями школьной жизнью, наполненной чувствами, ссорами, драками, дружбой, выяснением отношений, первой влюбленностью, становлением личности, поисками ответов на извечные вопросы и невыполнением домашних заданий. И все это на фоне сыскной деятельности.

Детский детектив не уступает «взрослому» в обилии бытовых сцен и житейских наблюдений. Этот мир дополняется реалиями жизни молодёжной среды с актуальными для подростка проблемами. Среди них отношения с ровесниками, родителями и учителями и, конечно, с представителями противоположного пола (без описания романтической дружбы между юным сыщиком и его подругой/другом не обходится ни один подростковый детектив).

Герои детективных повестей другого автора Валерия Роньшина очень много путешествуют и по миру, и по России [3; 4; 5]. Так, Эмма Мухина («Зефир в шоколаде») за несколько дней успела побывать во Франции, Санкт-Петербурге, Москве, Задонске, Новороссийске, добираясь туда на самолете, вертолете, подводной лодке, поезде, электричке, на метро, пешком, что, с одной стороны, обеспечивает динамичное развитие сюжета, расширяет пространственный континуум, а с другой – делает место событий очень

условным (кроме географического названия, как и в произведениях Л. Матвеевой, пейзажные картины, описание места событий ограничивается одним-двумя предложениями). Исключение составляют «топографические объекты» Санкт-Петербурга: «Мы всплыли в Балтийском море и на моторной лодке помчались к Питеру. День обещал быть пасмурным. Вскоре показались острый шпиль Адмиралтейства... купол Исаакиевского собора... Медный всадник... Лодка уткнулась носом в гранитную набережную» [5, с. 39].

Некоторые детские детективы тяготеют к жанру психологической прозы. Так героиня книги Е. Матвеевой «Лента Мёбиуса» переживает тяжёлый период своей жизни: ссору с матерью, предательство подруги, разлуку с любимым человеком. Она «ненавидит себя, свою беспомощность и бессмысленную жизнь», и как часто бывает в этом возрасте, перекладывает вину на самых близких. Пытаясь раскрыть тайну гибели своего отца, девочка знакомится с разными людьми, которые помогают ей справиться с неприязнью к миру и к себе. Поиск смысла жизни близок юным читателям-подросткам, поэтому они видят себя в героях детективных произведений, что позволяет формировать у детей ценностно-смысловую компетенцию в рамках читательской компетенции.

Иногда авторы детских детективов, следуя просветительской традиции детской литературы, проводят познавательные экскурсии или беседы на историческую тему. Например, «Детская книга» Б. Акунина, герой которой попадает то в Москву 1914 года, то в эпоху Ивана Грозного, сопровождается культурологическими комментариями. А дедушка Эммы Мухиной (В. Роньшин «Зефир в шоколаде») и его друг Михалыч рассказывают юным шпионам о событиях Великой Отечественной войны, о минировании Ленинграда, когда немцы окружили город, и о той опасности, которая нависла над его жителями в наше время через ошибки и недочеты прошлого. Такие экскурсии способствуют формированию у читателей познавательной компетенции.

Но все психологические тонкости и исторические экскурсии в детективе не должны отвлекать от главного – криминальной загадки. Её разрешение сопровождается оценкой современных, часто небезупречных нравов. Например, в книге А. Иванова и А. Устиновой «Загадка чёрной вдовы» рассказывается о похищении жемчужного украшения у известной артистки. Виновной оказалась обделенная вниманием «звездной» матери дочь, которая чувствовала себя брошенной и хотела таким образом отомстить эгоистичной женщине.

В своих произведениях В. Роньшин видит главную причину совершаемых преступлений в корысти, алчности, продажности политиков, конформизме правоохранителей, их предательстве, желании большинства людей обогатиться даже путем преступления. И только дети в этой порочной, хотя и условной, ситуации остаются верны своему долгу, бескорыстны,

отчаянно-смелые, рискуют жизнью ради других и ради торжества справедливости.

Если в произведениях В. Роньшина герои четко делятся на положительных и отрицательных (за редким исключением, когда они подстраиваются под ситуацию и сначала вредят, а потом помогают положительным героям: например, лейтенанты Каримов и Рахимов («Зефир в шоколаде»), или наоборот – как учительница математики Елена Леонидовна, которая оказалась убийцей, террористкой-шпионом), то в повести Л. Матвеевой, как такового, ни добра, ни зла в концентрированной «персонифицированной» форме/образе нет. На уровне отношений между героями конфликтные ситуации возникают на уроках между учителями и школьниками, которые не выполняют домашние задания; между мальчиками и девочками, которые ревнуют своих возлюбленных. Вместе с тем, если требуется, ученики приходят на помощь даже «нелюбимым учителям», а педагоги стараются понять и простить «грудных» детей, поддержать их, когда те попадают в переплет и нуждаются в доброте и доверии. Такие примеры, с нашей точки зрения, будут полезными в деле формирования коммуникативной компетенции читателя-подростка.

Как правило, авторы детективов избегают трагизма, зато кошмары и ужасы – неперемное условие современного детективного жанра. Более того, кошмар таятся в самом обыденном и привычном, к чему герои, на первый взгляд, уже привыкли. Для нагнетания чувства страха используется описание страшных мест (заброшенные дома, пустынные кладбища, разрушенные часовни), страшных персонажей (убийцы, маньяки, бандиты, мертвецы), а также событий, таящих для героя смертельную опасность (В. Роньшин «Кошмары станции “Мартышкино”», «Кошмары во сне и наяву»; А. Иванов, А. Устинова «Тайна заброшенной часовни», А. Биргер «Загадка вещей снов» и др.).

Рассказывая детективные страшилки, детский писатель всегда напоминает об условности литературной игры. В детективах В. Роньшина она особенно удаётся. Так, суперопер Григорий Молодцов – это пародийный вариант российского Джеймса Бонда («Охота на Красную шапочку»), который раскрывает любые преступления, как и его прототип, очаровывает женщин, раздавая поклонницам автографы. Суперагент Эмма Мухина, как и ее «взрослые прототипы», «по три раза в неделю потеет в спортзале, изучая карате и дзюдо; закончила курсы автолюбителей, научилась стрелять из пистолета и выучила арабский язык по самоучителю» [3, с. 2].

Возвращаясь к другим особенностям современного детского детектива, нужно подчеркнуть, что писатели часто используют элементы фантастики, благодаря чему бытовая и топографическая определённость на деле оборачивается фантастической условностью, вследствие чего детский детектив выводится в область вымысла, пародии, игры (Ю. Коваль «Приключения Васи Куролесова» и «Пять похищенных монахов»).

Комическое в детском детективе сглаживает брутальность криминального жанра, не позволяет ребёнку стать безжалостным судьёй, а «сыскному квартету/трио/дуэту» превратиться в «карательный отряд». Юмористический эффект в повестях во многом достигается лексико-стилистическими средствами, за счет каламбуров. Например, в книге В. Роньшина внучка милиционера спрашивает у деда: «А где зефир?». На что получает ответ: «В камере предварительного заключения» (имеется в виду бандит по прозвищу Зефир). Ещё пример: «Тебя же, вроде, замочили, суперопер? – Замочили, да я уже высох». Предметом шуток становится и русская классика (традиция такой литературной игры идёт со времён Д. Хармса). Бандиты при встрече обмениваются паролями: «Вы случайно не родственник Тургенева?» – «Нет, я родственник Чехова». Разговор следователя с мамой напоминает разговор пушкинской Татьяны с няней: «Не спится, Зайчик?» – «Не спится, мама, здесь так душно». Более того, персонажи повестей В. Роньшина откровенно играют в детектив, переодеваясь и преображаясь, подобно актёрам (например, семиклассницу Эмму Мухину, чтобы отправить в Париж, гримируют под тридцатилетнюю женщину).

Потоки подросткового сленга, имитирующие разговорную речь детей, заполняют детективы Л. Матвеевой, А. Иванова и А. Устиновой, Е. Вильмонт. Что касается В. Роньшина, то сленг и жаргон в его произведениях становится предметом стилистической игры, хотя, как и у других авторов, не всегда удачной: «А ты прикинь – если математика вольтанулась, значит, и другие преподы могут с резьбы съехать. И тоже начнут палить из автоматов. Нет уж, лучше быть живым отличником, чем мёртвым двоечником» (В. Роньшин «Кошмары станции “Мартышкино”»). Но что привлекает в характере героев В. Роньшина, это умение иронично смотреть на вещи, критиковать и себя, и других, здраво оценивая ситуацию и возможности. Писатель очень удачно использует поговорки и пословицы, которые в устах, например, шпиона-японца Сундзуки звучат неожиданно и смешно: «гони на всю катушку», «надо обрубить “хвосты”», «ни пуха тебе ни пера», «как у нас в России говорят: “И на старуху бывает проруха”», «не ошибается тот, кто ничего не делает» («Зефир в шоколаде»).

В произведениях Л. Матвеевой и В. Роньшина широко представлены и жаргон, и сленг, и пейоративная лексика («ни фига себе», «фиг попало», «подруги – круглые дуры», «сбавай чего-нибудь для народа», «у тебя крыша едет», «бред сивой кобылы», «обрубали хвосты», «сваливаем», «я прямо обалдела», «если меня укокошат, тебе по ночам будет являться мой окровавленный труп!» («Зефир в шоколаде»). С одной стороны, разные группы лексики, в том числе и эмоционально-окрашенные слова, позволяют писателям передать языковую атмосферу общения между детьми, приблизить, окунуть читателя в мир таких же подростков, как и он, для которых употребление сленга и жаргона – это способ выделиться среди

одноклассников, приобщится к соответствующей среде (к «крутым» девочкам или мальчикам), чувствовать себя своим, не хуже других. С другой стороны – Л. Матвеева, по нашему мнению, использует очень важный, но, с точки зрения дидактики – опасный прием в поисках «точек соприкосновения» между учителями и учениками на вербальном уровне, а именно: чтобы понравиться детям, найти к ним подход, установить доверительные отношения, педагоги, психолог, родители в общении с подростками, между собой также начинают использовать сленг и жаргон, опускаются до сплетен, посвящают в интимные отношения учеников, тем самым капитулируя перед конкретной педагогической проблемой, занимая конформистскую позицию. Это создает юмористический, даже иронический эффект, но не оправдывает писателя, который в угоду «эпатажности» и «модности», приносит в жертву нормы языка и дидактическое начало детской литературы. Считаем, что на уроке внеклассного чтения при обсуждении «языкового вопроса» детективных повестей следует акцентировать внимание учеников на этой проблеме, предложить дискуссию относительно пользы/вреда от «аутентичности» речи героев детективов.

Конфликт интересов и антагонизм устремлений в литературном произведении – хорошая пища для анализа, размышлений, высказывания относительно решения многих проблемных ситуаций, но если это касается сформированной личности, взрослого человека, который практически все воспринимает критически, даже цинично и предвзято – его не так просто в чем-то убедить, что-то навязать. Но детская читательская аудитория, по нашему мнению, все-таки требует мудрого литературного поводыря, наставника, который не только будет потакать ей, но и укажет, что хорошо, а что плохо. Не исключено, конечно, что писатели провоцируют взрослых читателей своим заведомо одобрительным отношением к детским поступкам, даже плохим или аморальным, чтобы стимулировать быть более внимательными к школьникам, стараться проникнуть в их внутренний мир, понять мотивацию поступков, не быть слишком требовательными, прямолинейными и категоричными в оценке поведения или действий детей. Читатель-подросток не всегда к этому придет самостоятельно, поэтому нужно его «подтолкнуть» в ходе анализа образов персонажей.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Итак, современный рынок детской литературы представлен многочисленными книгами, написанными в жанре школьной детективной повести. Литературоведы и издатели настоятельно рекомендуют своим маленьким читателям и их родителям произведения Б. Акунина, В. Роньшина, А. Устиновой, С. Силина, В. Гусева, В. Аверина, Г. Гордиенко, А. Грушкина и др., но мы считаем, что с их помощью можно формировать не только читательский интерес, но и читательскую компетентность школьников, умение оценивать качество художественного текста. Детективные школьные повести с точки зрения сюжета и композиции захватывающие, динамичные,

поражающие воображение подростков, но, например, язык этих произведений не выдерживает критики с точки зрения злоупотреблением сленгом, жаргоном, пейоративной лексикой. Читатели-подростки должны это понять, высказать свою обоснованную точку зрения как по поводу лексико-стилистических средств, так и по поводу неоднозначных поступков и характеров главных и второстепенных персонажей. Таким образом, изучение современных детективных школьных повестей на уроках внеклассного чтения – во всей своей неоднозначности и благодаря ей – будет способствовать формированию критичного компетентного читателя.

Библиографический список

1. Колганова Н.Е. Сущностные характеристики формирования основ читательской компетентности младших школьников / Н.Е. Колганова // Теория и практика образования в современном мире: Материалы международной науч. конф. – 2012. – С. 5–8.
2. Матвеева Л.Г. Любовный треугольник в 6 «Б» / Л.Г. Матвеева. – М.: Астрель, 2003. – 299 с.
3. Роньшин В.М. Кошмары во сне и наяву / В.М. Роньшин. – М.: Астрель, 2009. – 224 с.
4. Роньшин В.М. Кошмары станции «Мартышкино» [Электронный ресурс] / В.М. Роньшин. – Режим доступа: http://royallib.com/book/ronshin_valeriy/koshmari_stantsii_martishkino.html (дата обращения: 27.01.21).
5. Роньшин В.М. Тайна зефира в шоколаде [Электронный ресурс] / В.М. Роньшин. – Режим доступа: http://royallib.com/book/ronshin_valeriy/tauna_zefira_v_shokolade.html (дата обращения: 27.01.21).
6. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский; пер. с англ. Б.Ю. Городецкого. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 123 с.